

Теория идеологической конвергенции

Взгляды П.Сорокина и Зб.Бжезинского

Владислав Жданов

Первопроходцем идеи конвергенции различных политических систем называют обычно или Питирима Сорокина¹, или Збигнева Бжезинского². Однако, читая работы этих двух авторов, невольно отмечаешь, что содержание, вкладываемое ими в это понятие, весьма различно при всей своей внешней схожести. И при внешней схожести биографий обоих авторов: оба славяне, а в глобальных масштабах почти земляки, ибо Россия с Польшей в этих масштабах соседи. Оба стали гарвардскими профессорами и известными американскими учеными. (Если о Сорокине часто говорят как о российско-американском или русско-американском социологе, то никто, кажется, не рискует называть Бжезинского политологом польско-американским.) Хотя, вполне возможно, именно личностно-биографические и психологические различия вызвали к жизни не бросающиеся в глаза, но существенные отличия в самом духе, которым проникнуты их представления о конвергенции.

Питирим Сорокин был первым русским доктором социологии. Однако высокий научный авторитет не помешал большевистскому режиму выставить его за пределы России,

как, впрочем, и многих других, не менее авторитетных ученых. Показательно, что среди высланных практически одновременно с ним немало мыслителей, чьи работы пе-

---

ЖДАНОВ Владислав Леонидович – кандидат политических наук, докторант Института философии и права Уральского отделения РАН. Место работы, старший научный сотрудник ИФиП УрО РАН. *E-mail:* dk8888@mail.ru; *E-mail:* vladislav.zhdanov@gmail.com

Ключевые слова: конвергенция, интегрализм, комплементарный порядок, технократное общество.

рекликались с идеями русского космизма, а порой непосредственно выступали как его теоретическая база (С.Л.Франк, Н.А.Бердяев, В.Ф.Булгаков, И.А.Ильин, Н.О.Лосский, Л.П.Карсавин, С.Е.Трубецкой). Вернулся назад один лишь Лев Карсавин, чтобы умереть в тюрьме³.

По мнению М.Е.Главацкого, «экспатриация инакомыслящей интеллигенции в 1922 г. явилась логичным шагом в развитии внутренней политики страны. Ее главной причиной можно назвать попытку власти установить жесткий идеологический контроль, удалив из страны интеллектуальную элиту»⁴.

Во всяком случае П.Сорокин не сохранил в душе обиду на отторгшую его родину; реалии современной ему России и в Америке оставались одной из важных тем для русско-американского социолога. С особым интересом профессор исследовал взаимоотношения двух стран, гражданином которых ему довелось побывать, а именно: коренные различия российских (советских) и американских социальных структур и тенденций развития; а также поиск того общего в этих двух так хорошо знакомых ему социумах, которое позволило бы надеяться на снижение градуса конфронтации между двумя роинами – старой и новой.

Предваря подборку некоторых писем П.Сорокина в журнале «Политическая экспертиза», А.Ю.Долгов в качестве их публикатора проясняет обстановку, в которой эти письма были написаны.

В 1926 г., через четыре года после высылки из Советской России, П.Сорокин получает письмо от уже тогда

известного политика Герберта Гувера (будущего 31-го президента США), благодарившего ученого за анализ русской революции. Позже, будучи ученым с мировым именем, П.Сорокин сам пишет письма в адрес американских и советских лидеров с просьбой «предотвратить опасность взрыва новой войны». Свои практические советы П.Сорокин подкрепляет теоретическими идеями, главной из которых становится идея конвергенции – процесса, в ходе которого должен сложиться промежуточный между капиталистическим и коммунистическим строй⁵.

Процесс конвергенции как позитивное слияние двух систем, по мысли П.Сорокина, вырастет в «единый интегральный социальный, культурный и личностный строй в человеческой вселенной, который будет включать в себя большинство позитивных ценностей и будет свободным от серьезных дефектов каждого типа»⁶.

Несмотря на критическое отношение к его идеям в СССР, П.Сорокин никогда не исключал советских политиков и ученых из поля взаимодействия. Так, один из экземпляров книги «Власть и нравственность» был отправлен на имя Н.С.Хрущева, на годы власти которого пришлось серьезные международные кризисы, когда мир стоял на пороге ядерной войны⁵. В этой связи представляется интересным знакомство П.Сорокина и советского разведчика А.С.Феклисова (псевдоним – А.С.Фомин), одного из непосредственных участников разрешения Карибского кризиса, имевшего к тому же представление о взглядах П.Сорокина на отношения между СССР и США.

Другим аспектом коммуникации П. Сорокина с Советским Союзом была его переписка с Академией наук и с советскими учеными. Будучи наукой «под запретом», социология в Советском Союзе практически не существовала. Однако хрущевская «оттепель» позволила советским специалистам познакомиться с теоретическими разработками своих западных коллег, а также интегрировать в нее свои разработки. Питирим Сорокин играл в этом процессе не последнюю роль: с одной стороны, он стимулировал интерес западного научного сообщества к советской социологии, а с другой – стал проводником ряда идей советской социологии на Западе. Именно он многое сделал для того, чтобы советские ученые смогли принять участие в конференциях Американской социологической ассоциации и Международного общества сравнительного изучения цивилизаций⁷.

На такой почве и родилась идея конвергенции, сущность которой еще в 1965 г. охарактеризовал журнал «Бизнес-уик»: «Совместное движение навстречу друг другу, как со стороны СССР, так и со стороны США. При этом Советский Союз заимствует у капитализма концепцию прибыльности, а капиталистические страны, в том числе США, – опыт государственного планирования... В то время как СССР делает осторожные шаги в направлении капитализма, многие западные страны одновременно заимствуют те или иные элементы из опыта социалистического государственного планирования. И вот складывается весьма любопытная картина: коммунисты становят-

ся менее коммунистическими, а капиталисты – менее капиталистическими по мере того, как две системы все ближе и ближе приближаются к какой-то средней точке...»⁸

Все дискуссии «прокоммунистических» и «прокапиталистических» обществоведов на протяжении почти века не привели к тому, чтобы преимущество какой-либо из этих систем считалось наконец безусловно и бесспорно доказанным.

Напомним в качестве иллюстрации, что в 1974 г. Нобелевскую премию по экономике разделили активный критик социалистических идей Ф.А. фон Хайек (*Friedrich August von Hayek*, 1899–1992 гг.) и создатель «шведской модели социализма» Г. Мюрдаль (*Gunnar Myrdal*, 1898–1987 гг.).

Недавний, по историческим меркам, крах социалистической системы не есть крах самой идеи социального государства. Сегодня усилия многих исследователей сосредоточены на поиске такого общественно-политического и экономического устройства, где бы оптимально соединились идеалы рыночной рентабельности и социальной защищенности, которые до сих пор, к сожалению, представляются конкурирующими или даже взаимоисключающими. Здесь можно видеть и причину особой притягательности и популярности идей, подобных теориям постиндустриализма и информационного общества: снимая акцент с идеологической оппозиции «капитализм – социализм/коммунизм», они ставят во главу угла исследование реальных проблем современных общественных систем и поиск оптимальных путей их практического («практопического», сказал бы Э. Тоффлер) решения.

Для понимания того, как видел подобную конвергенцию П. Сорокин, необходимо помнить, пожалуй, ключевой стержень всего его мировоззрения – знаменитый сорокинский «интегрализм».

В. Джеффрис, всесторонне изучив творчество Питирима Сорокина, выделяет следующие принципы, пронизывающие все работы великого социолога:

- интегральная система истины и знания включает чувство, разум и веру;

- фокус интегральной науки – альтруизм любви и морали;

- интегрализм – это глубокая переориентация и новые направления теории и исследований;

- конечная цель интегральной социальной науки – реконструкция личности, общества, культуры⁹.

И опять же, подобные принципы, как общее наследие Серебряного века русской культуры, разделяли с «братом по изгнанию» и другие ее деятели, в том числе перечисленные выше идейные предтечи русского космизма. Неслучайно и о самом «обществе нового типа» он говорит как об интегральном¹⁰.

Сорокин выделял «два параллельных процесса – упадок капиталистической системы (разрушение свободно-предпринимательских первооснов буржуазного строя) и неспособность коммунистической системы удовлетворить жизненные потребности людей»¹¹. Однако в соответствии, в первую очередь, с собственной идеей интегрализма он видел фундамент конвергенции в «близости систем ценностей, права, образования, искусства, досуга, науки, а

также во взаимном движении мысли друг к другу... Словом, конвергенция безусловно приведет к образованию смешанного социокультурного типа, который при заданных условиях может перерасти в «блистательный интегральный порядок в обеих державах, так же как и во всей человеческой вселенной»¹¹. Питирим Сорокин полагал, что «в будущем доминирующей формой общества и культуры будет не капиталистическая, не коммунистическая, а скорее промежуточная – интегральный тип между капиталистическим и коммунистическим порядками и образами жизни. Этот новый тип будет иметь унифицированную систему интегральных культурных ценностей, социальных институтов и типов личности, существенно отличных от капиталистических и коммунистических моделей»¹².

П. Сорокин очень часто варьирует эти идеи, особенно в связи с работой над грандиозным трудом «Социальная и культурная динамика», где приходит к выводу о глобальном кризисе так называемой «чувственной суперсистемы», выражением которой и были войны и революции его столетия. Опасность возростала также в связи с глобальным характером этого кризиса, помноженного на новые разрушительные возможности техники¹³. «...Во всей человеческой истории едва ли найдется другой, столь же критический период с точки зрения сохранения жизни на земле, столь же пораженный безумием людских масс и особенно правящих кругов, столь же отмеченный превращением человека в самого дикого и опасного из зверей. Человек-убийца, человек-разрушитель при-

нес смерть телу, духу, уничтожил в себе Божье подобие. Всё гибло – тело, дух, вековая мудрость, прекрасные мечты...»¹⁴

В качестве альтернативы цивилизационному кризису он «выдвинул идею невраждебного взаимодействия между Востоком и Западом, новый, дополняющий, комплементарный, “интегральный порядок”. Для Запада этот новый интегральный порядок потребует возрастания “спиритуализации” и “идеализации” западного мира путем “забвения чувственных псевдореальностей и превознесения вечных и универсальных чувственных ценностей”; для восточных народов первоочередным вопросом является значительное улучшение материального положения масс. В сущности, есть настоятельная необходимость обновить существующие суперкультурные системы каждой крупной части человечества...»¹²

Збигнев Бжезинский в свое время тоже был увлечен теорией конвергенции двух мировых систем.

В книге «Политическая власть: США/СССР» он исследовал проблему того, как индустриализация, формирующая в обществах схожие технологии и организации производства, плюрализм при принятии решений, создавая материальный достаток, будет подрывать монополию коммунистической партии на власть. В свою очередь реальный капитализм будет все больше воспринимать социальные идеи и практику коммунистических стран. Все это неизбежно приведет к конвергенции, «проще говоря, к переплетению экономических и общественных устоев противоположных политических систем»¹⁵.

Однако Бжезинский подходит к данной идее несколько в ином ключе, отличном от подхода Сорокина. Ни о какой реальной и равноправной «взаимоассимиляции» речи в его системе идти не может, какие бы изменения в зависимости от политической ситуации в мире ни претерпевала сама эта система.

Во многих своих работах, в частности «Америка в технотронный век» (1967 г.), «Между двумя веками. Роль Америки в технотронном эре» (1970 г.), Бжезинский не только прогнозирует будущее, но и развивает мысль о ведущей роли США в этом будущем, называя их «социальной лабораторией мира».

Именно Соединенные Штаты, писал тогда Зб.Бжезинский, под влиянием научно-технической революции вступили в новую эру – «технотронного общества». Это еще один синоним общества «информационного». По его мнению, разделяемому многими исследователями, именно развитие высоких технологий – особенно в сфере электроники – становится «основным фактором, который определяет социальные сдвиги, изменение нравов, социальной структуры, ценностей, общества в целом»¹⁶.

Самую суть подхода Зб.Бжезинского хорошо понял В.Евгеньев. «Центральным элементом концепции Зб.Бжезинского выступают США. Их “центральность” имплицитно присутствует в самой постановке проблем, которые в конечном итоге сводятся к нескольким ключевым вопросам: как изменения в мире воздействуют на США и их способность к мировому лидерству? как американская политика влияет на мир? в

чем заключается миссия Америки в современном и будущем мире? что необходимо предпринять для реализации этой миссии, как усилить мощь и моральное лидерство США? кто представляет для США угрозу? кто может рассматриваться в качестве их друга и союзника?

Подобный подход нашел свое отражение в названиях основных ра-

бот Бжезинского, написанных в 1960–1990-е годы...»¹⁷

«В целом, наиболее характерными чертами образа мировой политики у Бжезинского в тот период выступали: ...америкоцентризм (США – центр мира, через соотнесение с ними описывались все остальные элементы мировой системы); ...конструктивный миссионеризм США...»¹⁷

Таким образом, если теория конвергенции в том виде, в каком преподнесил ее П.Сорокин, проникнута духом «интегрализма», не только духовно близкого, но и генетически родственного космистским идеям «всеединства», «процессования» или «планетарного сознания», то в изложении Зб.Бжезинского, даже в тот период, когда он не успел еще разочароваться в этой теории, она отражает скорее тот же, по выражению Л.Савина, «дух фронта», что свойствен современным американским астрополитическим концепциям и доктринам, или же, по терминологии В.Евгеньева, «америкоцентризм» и «миссионеризм».

Однако, как ни парадоксально, именно «конвергенциальные» идеи Зб.Бжезинского послужили некоему ренессансу духа русского космизма в советской научной среде.

Примечания

- ¹ *Нартов Н.А.* Геополитика: М.: ЮНИТИ, 1999; *Шикман А.П.* Деятели отечественной истории. Биографический справочник. М.: АСТ-ЛТД, 1997. С. 89.
- ² *Тихонравов Ю.В.* Геополитика. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 187.
- ³ *Короткова З.* «Философский пароход» // Наука и жизнь. 2005. № 1. С. 18.
- ⁴ *Главацкий М.Г.* Философский пароход: год 1922-й. Историографические этюды. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2002. С. 24.
- ⁵ *Долгов А.Ю.* Переписка Питирима Сорокина: проблема взаимодействия науки и власти // ПолитЭкс. 2010. № 1. С. 18, 19.
- ⁶ *Сорокин П.А.* Главные тенденции нашего времени. М., 1997. С. 115–116.
- ⁷ *Долгов А.Ю.* П.А.Сорокин и американское социологическое сообщество: взгляд через переписку // РЖ «Социология». ИНИОН РАН, 2010. № 2. С. 35.
- ⁸ Цит. по: Современные буржуазные теории о слиянии капитализма и социализма. Критический анализ / отв. ред. М.Б.Митин. М.: Наука, 1970. С. 13.
- ⁹ *Джеффрис В.* Интегрализм П.А.Сорокина: новая общественная наука и реконструкция человечества // Социологические исследования. 1999. № 11. С. 14.
- ¹⁰ *Сорокин П.А.* Циклические концепции социально-исторического процесса // Россия и современный мир. 1998. Вып. 4(21). С. 30.
- ¹¹ *Согомонов А.Ю.* Судьбы и пророчества Питирима Сорокина // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 11.
- ¹² *Тириакийян Э.А.* Питирим Сорокин: мой учитель и пророк современности // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. Вып. 1. С. 23.
- ¹³ *Ковалев В.А.* Теория революции П.А.Сорокина и российский политический процесс // ПолитЭкс, 2009. № 2. С. 37.

- ¹⁴ Сорокин П.А. Долгий путь. Сыктывкар: СЖ Коми, 1991. С. 211.
- ¹⁵ Горюнов Ф. Глобальный обвал // НГ. 2009. № 29. 23 марта. С. 3.
- ¹⁶ Корнейчук Л.Я., Татаренко Н.О. История экономических учений. К.: КНЭУ, 1999. С. 62.
- ¹⁷ Евгеньев В.А. Образы США и СССР в Концепции мировой политики Эбигнева Бжезинского // Политические исследования. 2003. № 1. С. 184.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer” в соответствии с указаниями ВАК

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@nasled.ru или предоставляется на дискете в программе Word (с расширением **DOC** или **RTF**) вместе с распечаткой: текст дается кг. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть **структурирован**.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться арабскими цифрами только на цитаты и данные, подтверждающие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны и SPIN-код) на русском и английском языках. (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленную и заверенную соответствующей кадровой структурой рецензию специалиста – доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://www.rau.su>